УДК 394.014(571.61/.64)”18/19”

Ланкина Юлия Сергеевна – ст. преподаватель кафедры истории и культуры Дальневосточного института управления – филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» (г. Хабаровск). *E-mail: lobanchiki@rambler.ru*

Ю.С. Ланкина
Y.S. Lankina

Повседневная жизнь населения городов юга Дальнего Востока России в конце XIX – начале XX вв.

В статье дана характеристика повседневной жизни населения городов юга Дальнего Востока в конце XIX – начале XX вв. В связи с возросшим за последние годы научным интересом к проблемам социальной истории произошло выделение истории повседневности в новую отрасль исторического знания, а истории повседневности российского города – в самостоятельное направление этой отрасли [1]. Сущность истории повседневности отражается в переносе акцента с исследования государственных институтов, экономических структур, больших общностей на изучение взаимодействия людей в небольших группах, стратегий поведения, а также переход от описаний крупных исторических событий к анализу ежедневной рутины. Рассмотрение общероссийских процессов сквозь призму повседневности городов Дальневосточного региона позволяет показать разнообразие общеисторического процесса, обогатить историческую науку новыми конкретными фактами и событиями.

Daily life of the citizens in the south of the Russian Far East at the end of 19th – 20th centuries

The paper is devoted to the characteristics of daily life of the citizens in the south of the Russian Far East at the end of 19th – 20th centuries. Due to the increased in recent years, scientific interest in the problems of social history there was an allocation of history of everyday life into a new branch of historical knowledge and history of everyday life in the Russian city of an independent branch of the industry [1]. The essence of the history of everyday life is reflected in the shift from the study of public institutions, economic structures, large communities in the study of human interaction in small groups, behavioral strategies, as well as the transition from the descriptions of the major historical events to the analysis of the daily routine. Consideration nationwide processes through the prism of the everyday urban Far-Eastern region allows you to show a variety of general historical process, enrich the science with new concrete historical facts and events.

Ключевые слова: *Дальний Восток, история повседневности, социально-демографическая структура, потребительская корзина, занятость населения, санитарное состояние, система здравоохранения, образования, организация досуга.*

Keywords**:** *the Far East, history of daily life, social-demographic structure, consumer basket, employment, sanitary situation, health care system, education system, leisure.*

К концу XIX в. на Дальнем Востоке Российской империи сложилась сеть городов, различающихся по времени возникновения, уровню и темпам развития. Объединяющим признаком для них являлась доминирующая роль государства как в создании городов, так и в развитии отдельных сторон городской инфраструктуры. По способу образования города региона относились к колониальному типу, создавались искусственно и были рассчитаны на периодически сменявшийся контингент жителей, что предопределило специфику их социальной инфраструктуры.

Для городов рассматриваемого региона на рубеже XIX – XX вв. был характерен стабильный рост численности населения: с 1897 по 1914 гг. численность горожан Приамурья выросла в 3 раза, достигнув 273,5 тыс. чел. Ежегодно численность городского населения, в среднем, увеличивалась на 5,3% [2]. Главными факторами роста населения городов юга Дальнего Востока в конце XIX в. являлись административное и военное значение городов, а также переселенческая волна из центра России.

Специфика формирования городского пространства не могла не отразиться на развитии дальневосточного социума, выявляя, тем самым, его особенности. В исследуемых городах проживали люди различной сословной принадлежности и разного материального достатка. Социальный состав населения городов юга Дальнего Востока в конце XIX – начале XX вв. отличался большой пестротой и сложностью (рис. 1).

Рис. 1. Сословная структура населения городов (Владивосток, Хабаровск, Благовещенск) в 1897 г.

Составлено на основании: Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Приморская область. – СПб., 1899. Т. LXXVI. Тетр. I, Амурская область. Спб., 1899. Т. LXXII. Тетр. I. (ГАХК).

С точки зрения сословного деления, в городах юга Дальнего Востока преобладали две категории: крестьяне и мещане. За ними было численное превосходство, они же проявляли наибольшую активность в повседневной жизни исследуемых городов. Совокупная численность этих сословий в гг. Хабаровске, Владивостоке и Благовещенске в конце XIX в. составляла 74 – 86%. Доля других социальных групп – дворян, купцов, духовенства – была незначительна (от 0,2% до 9,5% от общей численности населения).

На формирование повседневности дальневосточных городов также оказывали влияние и временные жители. К этой категории относились присылаемые из центра царские чиновники, военнослужащие (некоторые источники выделяют военнослужащих в отдельное городское сословие) и иммигранты. Присутствие многочисленного иностранного населения в регионе являлось еще одной характерной особенностью российского дальневосточного социума. С конца XIX в. они стали одним из существенных источников формирования городского населения.

Появление подданных других государств на территории Российской дальневосточной окраины способствовало формированию поликонфессиональности, превращавшей городские общества в пестрый мир смешения традиций и обычаев (рис. 2).

Рис. 2. Вероисповедный состав русскоподданного населения городов Дальнего Востока в 1897 г. (%)

Составлено на основании: Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Приморская область. – СПб., 1899. – Т. LXXVI. Тетр. 1 ; Амурская область. – Спб., 1899. – Т. LXXII. – Тетр. I. (ГАХК).

По данным Переписи 1897 г., в дальневосточных городах проживали последователи мировых религий и их направлений – христианства (православные, в т. ч. и старообрядцы, католики и протестанты), ислама и буддизма. Помимо них, в структуре городского населения достаточно широко были представлены иудеи. Следует отметить, что многоконфессиональность была характерна для городов юга Дальнего Востока, в то время как в городах севера практически все население было православным.

Характерной чертой социальной структуры дальневосточных городов, влияющей на формирование повседневности, являлась диспропорция полов. В среднем, в городах юга Дальнего Востока мужское население преобладало над женским в два – три раза. Подобная ситуация негативно сказывалась на многих сторонах повседневной жизни населения: низкий удельный вес женщин в составе городского населения сказывался на закрепляемости новоселов, усиливая миграционную подвижность населения; в городах четко прослеживалась нехватка женских рук на рынке труда; преобладание мужского населения нашло гендерное отражение в видах досугового времяпрепровождения.

К концу XIX в. города юга Дальнего Востока стали крупными торговыми и промышленными центрами региона. Строительство железных дорог в крае послужило толчком бурному экономическому развитию, увеличению численности ремесленных и промышленных предприятий. Развитие экономических отношений в регионе повлияло на формирование социального состава экономически активного населения, различающегося по уровню материальной обеспеченности. Различия в уровне жизни финансово состоятельных и беднейших категорий горожан обуславливали неоднозначность организации их повседневной жизни. Состоятельные горожане занимали высшие должности на гражданской и военной государственной службе, активно работали в торгово-экономической сфере. Большую прибыль горожане могли получить, открыв свое дело. Но, так как для этого требовался стартовый капитал, владельцами доходных предприятий преимущественно и традиционно были купцы и мещане. Они владели пароходами, содержали гостиницы, заводы и другие заведения.

К категории людей со средним достатком относились врачи, учителя, средний социальный персонал, служащие. Согласно Первой всеобщей переписи населения Российской империи, в двух крупнейших городах Приморской области – Хабаровске и Владивостоке – наиболее востребованными были следующие профессии: военное дело, частная прислуга и поденщики, а также ремонтные и строительные работы. В сфере торговли были заняты лишь 3% населения г. Хабаровска и 1,3% – г. Владивостока. Число лиц, занимающихся учебной, воспитательной деятельностью и наукой, в обоих городах составило 0,5% городского населения. Наименее востребованными сферами занятости оказались: пчеловодство и шелководство (2 чел. только в г. Хабаровске), животноводство (6 и 45 чел.), ювелирное дело и живопись (7 и 14 чел.) [3].

Группа бедных и совсем нищих горожан была многочисленной. В городах Приамурья был представлен весь спектр категорий нуждающихся, что соответствовало общей специфике всех городов Российской империи, а также и наиболее типичные категории только для Дальневосточного региона – переселенцы и беженцы, бывшие каторжане и ссыльнопереселенцы. В соответствии с однодневной переписью населения г. Благовещенска в 1892 г., «… лица без определенных занятий» составили 13% жителей города [4]. Беднейшее население тормозило развитие городов, но, с другой стороны,

стимулировало власти к созданию приемлемых условий существования данной группы.

Важным показателем, определяющим уровень жизни населения как важную составляющую городской повседневности, является потребительская корзина. Анализ примерных цен на продукты, ежедневно потребляемые населением, выявил, что жителю дальневосточной окраины России для поддержания жизнедеятельности необходимы были следующие продукты: чай, молоко, сыр, масло, кета соленая, жир топленый, мясо скота, мясо куриное, горох, лук, картофель, соль, капуста квашенная, крупа, сахар, перец, мука пшеничная. Наиболее дорогостоящими продуктами являлись сливочное масло (15 – 18 руб.) и сахар (6,7 – 16 руб.), превышая по стоимости за 1 пуд даже свежее мясо (5 – 9 руб.). Характерным показателем экономической нестабильности городов являлось ежегодное колебание цен на продукты и предметы первой необходимости, что влекло за собой постоянное изменение общей стоимости потребительской корзины. Это обуславливалось рядом причин, таких как условия и стоимость доставки, медленные торговые обороты, недостатки кредитования и т. д. В результате, в повседневной жизни населения присутствовал острый дефицит продуктов и товаров первой необходимости. Подобная тенденция являлась причиной ежегодного повышения цен на многие товары потребительской корзины.

Отличительной стороной повседневной жизни городов восточной окраины России являлись ужасные санитарно-эпидемиологические условия городского быта. Это было связано с особенностями городских построек, нарушением санитарно-эпидемиологических норм в местах общественного питания и торгово-промышленных заведениях, отсутствием комплекса сооружений, систем и служб, необходимых для обеспечения условий жизнедеятельности общества, нежеланием горожан поддерживать собственные дворы в чистоте, халатностью ответственных лиц в исполнении своих обязанностей, желанием городских властей сэкономить на строительстве.

Вопрос качественного водоснабжения являлся еще одной повседневной характеристикой, влияющей на общий уровень жизни населения городов. Водоснабжение в городах, расположенных вдоль рек, осуществлялось, в основном, из этих рек, а также колодцев. Качество воды не отвечало санитарным нормам. Во-первых, речная вода (несмотря на проточность рек) совершенно была не пригодна для употребления в пищу, потому что не очищалась. Во-вторых, все городские колодцы находились среди жилых домов, вблизи помойных ям и ретирад. В-третьих, халатное отношение горожан к устройству мест забора воды и несоблюдение в этих местах санитарных норм. Несмотря на все усилия городских властей, обыватели (в силу указанных причин) постоянно страдали кишечными заболеваниями.

Напряженная санитарно-эпидемиологическая обстановка в городах требовала ежедневного эффективного санитарного надзора. Зарождение санитарной службы Приамурья связано с Царским указом от 1882 г., который

расширял права генерал-губернаторов, вменяя в обязанность ведение Высшего надзора, в том числе над врачебной частью [5]. Ответственность за санитарный контроль в пределах городских участков была возложена на санитарных врачей. К началу XX в. в крупных городах стали создаваться санитарные части, действовал институт санитарных попечителей.

Особенности климатических условий региона, проблемы санитарного состояния городов, небрежное отношение горожан к своему здоровью (хронический алкоголизм, несоблюдение санитарии, употребление пищи плохого качества), неразвитость системы здравоохранения негативно сказывались на уровне заболеваемости жителей городов дальневосточной окраины. В первую очередь, это влияло на статистику смертности населения. Показатели смертности в исследуемых городах были очень высокими, общая смертность постоянно превышала 25% и даже 30% [6]. Специфической чертой демографической характеристики городов юга дальневосточной окраины являлся высокий процент детской смертности. Наиболее высокие показатели детской смертности относились к беднейшему населению городов, проживающих, как правило, в непригодных для жизни условиях.

Процент смертности в городах края увеличивался в связи с ежегодными вспышками эпидемий самых различных заболеваний: холеры, кори, тифа, оспы. Несмотря на крайне тяжелые социальные условия, города юга Дальневосточного края долгое время не имели медицинских учреждений. Горожане не получали достаточного медицинского обслуживания и, в основном, занимались самолечением.

Лечебные учреждения в городах юга Дальнего Востока начали появляться лишь в конце XIX в. в связи со сложной эпидемиологической ситуацией, требовавшей неотлагательных решений по формированию системы здравоохранения. Доступность медицинских услуг в городском пространстве обеспечивали амбулатории и приемные покои, которые располагались в разных городских участках. В конце XIX – начале XX вв. в городах начинает развиваться сеть медицинских учреждений, в которую входили как заведения общего профиля, так и узкой специализации. Быстрый рост населения в городах юга дальневосточной окраины стимулировал развитие сети лечебных учреждений. Ежегодно вспыхивающие различные эпидемии сделали медицинские услуги одними из самых востребованных среди городского населения. Большинство городских медицинских учреждений создавались для оказания бесплатной помощи местным жителям. Содержание городских учреждений здравоохранения частично «ложилось на плечи» городских обывателей. На все городское население распространялся особый налог – больничный сбор. Сумма сбора составляла 2 руб. в год с лиц мужского пола и 1 рубль с женского [7]. Больничному сбору подлежали лица обоего пола, пребывающие в городе более одного месяца, достигшие семнадцатилетнего возраста и младше пятидесяти пяти лет. При оплате больничного сбора горожанам выдавались квитанции с номером. Лицо, уплатившее больничный сбор, получало право пользоваться услугами городских больниц и приемных покоев в течение года.

Для обеспечения населения лекарствами в городах начали открывать аптеки и аптекарские пункты. Однако посещение аптеки было по карману не каждому городскому жителю из-за слишком высоких цен на медикаменты. В ряде городов Приморской области открывались аптеки для переселенцев. Приморское областное переселенческое управление каждый год увеличивало ассигнования на медикаменты: в 1906 г. – 3000 руб., в следующем году – уже 9000 руб., а в 1908 г. на медикаменты, перевязочные средства и аптечные принадлежности ушло почти 23000 руб. [8]. Аптеки вели большую работу по завозу лекарств и созданию лекарственного резерва.

Одним из видов медицинских услуг в исследуемых городах являлось зубоврачевание. Значительное распространение болезни зубов среди населения способствовало появлению в городах Приамурья в конце XIX – начале XX вв. первых специалистов в этой области. К 1911 г. в г. Благовещенске осуществляли свою деятельность 9 зубных врачей [9]. В 1914 г. во Владивостоке было зарегистрировано 11 зубных врачей и 3 дантиста, в г. Хабаровске имелось 9 специалистов [10]. Зубные врачи осуществляли свою деятельность в частных домовладениях, съемных квартирах и даже в номерах гостиниц. Впоследствии стали открываться зуболечебные кабинеты, зубные лечебницы и зуботехнические лаборатории, которые иногда именовались лабораториями искусственных зубов. Таким образом, высокая потребность жителей городов юга Дальнего Востока в специалистах зубного профиля позволила организовать на условиях частной практики квалифицированную зубоврачебную помощь.

В деле охраны здоровья горожан активно участвовали различные благотворительные общества: Владивостокское управление Российского общества Красного Креста, Благотворительное общество, Епархиальное попечительство о призрении бедных духовного звания, Приморское общество братьев человеколюбия, Общество попечения слепых Императрицы Марии.

Начавшийся в конце XIX в. процесс урбанизации оказал большое влияние на развитие социокультурной сферы повседневности, в том числе системы образования городов юга Дальнего Востока. Наиболее характерной приметой повседневной жизни основных городов Приамурского генерал-губернаторства в конце XIX – начале XX вв. являлся высокий процент грамотности среди их жителей. Согласно I Всероссийской переписи населения 1897 г., процент грамотности в Приамурском генерал-губернаторстве оказался выше, чем в Сибири: в Приморской области это составляло 24,7%, в Амурской – 24,8%, в Забайкальской – 13,4%, на о. Сахалине – 26,8%, в то время как в Сибири – 11,5%, а в Европейской России – 22,5% [11]. Это объяснялось целым рядом причин, ведущими из которых были особый социальный состав горожан (большой процент военных, имеющих достаточный уровень грамотности) и отдаленность Приамурского генерал-губернаторства от крупных образовательных центров России, что обуславливало необходимость быстрого развития системы учебных заведений в крае, позволяющих в какой-то степени удовлетворять

потребность населения в образовании, а развивающуюся экономику – в профессиональных кадрах.

Становление системы образования в городах юга дальневосточной окраины приходится на конец XIX в. Основными элементами которой являлись школы низшего звена, в разряд которых входили министерские, церковно-приходские, казачьи, войсковые, частные учебные заведения, которые находились под контролем разных административных органов, а также попечительских учреждений [12]. Среднее образование давали классические гимназии (образовательные учреждения с гуманитарным уклоном и обязательным изучением древних языков) и реальные училища (образовательные учреждения с углубленным изучением естествознания). Кроме того, учебные заведения подразделялись на: мужские, женские и смешанные; гражданские и церковные; одно-, двух-, трех- и четырехклассные; общего, профессионального и дополнительного образования. Развивалась система дополнительного образования. В начале XX в. в городах юга Дальнего Востока появляются первые художественные и музыкальные школы, что дало возможность получения начального образования в этой области.

С открытием во Владивостоке в 1899 г. Восточного института для населения Приамурского генерал-губернаторства появилась возможность получать высшее образование, не выезжая в центральные губернии. Институт насчитывал несколько факультетов, но особое внимание уделялось востоковедению. За период с 1902 по 1915 гг. институт подготовил 162 гражданских лица и 104 офицера, которые после его окончания работали в различных гражданских и военных ведомствах России [13].

В конце XIX в. начинается процесс формирования сети дошкольных учреждений. Следует отметить, что содержание воспитанников в детском саду было платным, поэтому его могли посещать только дети состоятельных родителей. В целом, созданная система дошкольного, школьного и профессионального образования позволяла разным социальным слоям городского населения осуществлять свое образование по разным уровням. Активная деятельность городского самоуправления в этой области, финансовая поддержка со стороны государства и городских благотворительных обществ, активная роль церкви в развитии школьного дела обеспечивали включение образования в повседневную жизнь горожан.

Досуговое времяпрепровождение характеризуется многообразием форм отдыха и развлечений горожан на рубеже XIX – XX вв., выявляет особенности организации свободного времени жителей городов российской дальневосточной окраины.

Организаторами досуга горожан выступали городские и общественные объединения (общественные собрания) и частные лица.

Одной из составляющих социокультурной повседневности явилась просветительская деятельность. Городские власти основной акцент делали на просвещении, интеллектуальном и нравственном развитии, повышении общекультурного уровня горожан. Это направление реализовывалось

благодаря народным чтениям, музеям и библиотекам. Посещение данных мероприятий пользовалось большой популярностью у горожан, интерес к ним проявлялся не только со стороны интеллигенции, но и простого люда. Самым популярным являлся музей Приамурского отдела Императорского Русского географического общества, количество посетителей могло достигать до 2 тыс. чел. за день.

Среди финансово обеспеченных категорий населения и горожан среднего достатка были популярны мероприятия зрелищного характера, различные виды активного и пассивного отдыха. В исследуемый период театр получил самое большое признание горожан. Зрительные залы неизменно были переполнены представителями всех социальных групп, а периодическая печать не переставала расхваливать и критиковать местных и приезжих артистов. С появлением гастролирующих трупп в городах Дальнего Востока начинают проводиться театральные сезоны с особенностями, характерными для данного региона и не совпадающими с общероссийскими. Во Владивостоке проведение театральных сезонов зависело от скопления кораблей в гавани, а в г. Благовещенске период длился до отъезда золотопромышленников и золотоискателей в тайгу на прииски [14].

По своей популярности с театром не могли конкурировать другие формы досуга, однако, желая разнообразить свободное время, горожане посещали танцевальные вечера, маскарады, лотереи, городские сады. Нередко подобные мероприятия проводились различными обществами с определенной целью, чаще всего в рамках благотворительности. Такие вечера часто проводились в более зажиточных слоях мещанства, ориентированных на проведение досуга в формах, близких купеческим, дворянским.

Появление кинематографа в конце XIX в. расширило рамки досугового времяпрепровождения, став популярной формой коллективного отдыха. Иллюзионы привлекали огромное количество зрителей, желающих увидеть невероятное и завораживающее зрелище.

В формировании городского культурного пространства просматривается и гендерная дифференциация. Популярностью у мужского населения пользовались такие виды досуга, как: состязания в стрельбе из ружей военного образца, игра в футбол, игра на бильярде, мероприятия спортивного характера (борьба и поднятие тяжестей, конный и велосипедный спорт).

Выбор формы проведения свободного времени зависел, прежде всего, от социального статуса, материального благополучия, духовных ценностей, традиций, стереотипов поведения и т. п.

Совершенно особым явлением были массовые праздники, сближающие все социальные слои городского населения. Наиболее значимой для всех горожан оставалась календарная обрядность, входившая в систему религиозных праздников: святки, масленица, пасха. Наряду с этим, в конце XIX в. заметно возросла роль государственных праздников, в которых

доминировало светское начало, наблюдалось перенесение акцента на историческую составляющую памятного события. Большое внимание уделялось датам, связанным с жизнью выдающихся писателей и других деятелей культуры.

В целом, культурная жизнь дальневосточных городов развивалась в том же направлении, что и культурная жизнь Центральной России. Происходило активное сближение разных социальных групп, которые для удовлетворения своих культурных потребностей создавали общественные организации и активно участвовали в их деятельности.

В целом, для городов юга Дальнего Востока была характерна специфическая система организации повседневной жизни населения российской дальневосточной окраины. На рубеже XIX – XX вв. города юга Приамурского генерал-губернаторства закрепили за собой статус значимых социокультурных центров отдаленного региона, в пространстве которых нашли отражение большинство проблем и изменений, происходивших в общественной жизни всех городов дальневосточной окраины Российской империи.

Перечисленные составляющие определили единичное и типичное в повседневной жизни горожан юга Дальневосточного региона на рубеже XIX – XX вв., способствовали формированию специфического пространства повседневности и определили условия бытования.

Литература и источники:

1. Пушкарева, Н. Л. «История повседневности» и «история частной жизни»: содержание и соотношение понятий / Н.Л. Пушкарёва // Социальная история. Ежегодник 2004. – М., 2005. – С. 93 – 112.

2. РГИАДВ. – Ф. 28. – Оп. 1. – Д. 8. – Л. 195 об. – 196.

3. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Приморская область. – СПб., 1904. – Т. LXXVI. – Тетр. III. – С. 122 – 123.

4. РГИА ДВ. – Ф. 755. – Оп. 3. – Д. 89. – Л. 2.

5. НСБ ГАХК, Отчет об организации противочумных и противохолерных мероприятий на водных путях Амурского бассейна в навигацию 1911 года. – Казань : Типо-литография Окружного штаба, 1912. – С. 3.

6. Власов, Г. А. Очерки по истории здравоохранения Хабаровского края (1856 – 1968 гг.) : автореф. дисс. … на соискание ученой степени канд. мед. наук / Г. А. Власов. – Томск, 1969. – С. 10.

7. ГАХК. – Ф.И-285. – Оп. 1. – Д. 8. – Л. 3 ; Ф.И-285. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 8 об.

8. НСБ ГАХК. Очерк развития медицинского дела в Приморском переселенческом районе. Материалы по изучению Приамурского края. Выпуск XX / под ред. врачей: С. В. Виноградского, К. А. Покровского, А. А. Смирнова // Труды I Съезда врачей Приамурского края 23 – 24 августа 1913

г. в г. Хабаровске. – Хабаровск : типография Канцелярии Приамурского генерал-губернаторства, 1914. – С. 503.

9. Памятная книжка Амурской области на 1911 год. Издание Амурского областного статистического комитета. – Благовещенск. – С. 41.

10. Обзор Приморской области за 1914 год. Приложение к Всеподданнейшему отчету. Приложение 22.

11. История ДВ СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. – февраль 1917 г.). – Москва, 1991. – С. 396.

12. Школа для учителей. Курсы повышения квалификации учителей начальных народных училищ Приамурского генерал-губернаторства в 1913 г. // Документы и материалы. – Владивосток : Российский государственный исторический архив Дальнего Востока, 2010. – С. 4.

13. РГИА ДВ. – Ф. 226. – Оп. 1. Д. 395. – Л. 13.

14. История Благовещенска 1856 – 1917. – Т. I – Благовещенск : Амур-ярмарка, 2009. – С. 248 – 250.